

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДЕМОГРАФИЯ РЕГИОНОВ

(по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС)¹

Наталья ЗУБАРЕВИЧ

Главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р геогр. наук, профессор. E-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

Никита МКРТЧЯН

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. геогр. наук. E-mail: mkrtchyan-nv@ranepa.ru

Екатерина ТРЕТЬЯКОВА

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: tretyakova-ea@ranepa.ru

В бюджетной сфере в январе-апреле 2018 г. основным влияющим фактором стали федеральные выборы, что привело к значительному росту доходов бюджетов регионов, в том числе за счет поступлений НДС и трансфертов, а также к ускоренному росту расходов на социальные цели с преимущественным увеличением расходов на здравоохранение и социальную защиту населения. Динамика социально-экономического развития регионов демонстрирует усиление поляризации по инвестициям, жилищному строительству, обороту розничной торговли, занятости в малом предпринимательстве и состоянию рынка труда.

За первые четыре месяца 2018 г. естественная убыль населения России усилилась. Такую ситуацию обусловили как продолжившееся сокращение числа рождений (на 4,3% меньше, чем за аналогичный период 2017 г.), так и рост смертности населения на 1%.

Миграционный прирост населения России в первом квартале текущего года продолжал сокращаться и только немногим более чем наполовину компенсировал естественную убыль населения. Основная причина такой динамики – возвращение обмена с Украиной к докризисному уровню. Региональные особенности прироста и убыли населения серьезных изменений не претерпели.

Ключевые слова: региональный анализ, расходы бюджетов, рождаемость, смертность, миграция, социальные показатели.

Социальное развитие регионов: поляризованный рост и влияние электоральных факторов

В первые четыре месяца 2018 г. (относительно аналогичного периода предыдущего года) в экономике России наблюдался слабый рост при значительных региональных различиях. Промышленное производство выросло за этот период на 1,8%; снижение отмечалось только в 17 регионах, наиболее сильное – в Тульской области и Ненецком автономном округе (-12–13%) из-за сокращения гособоронзаказа или добычи нефти.

Инвестиции в первом квартале 2018 г. выросли по сравнению с тем же периодом 2017 г.

на 3,6%. Среди регионов со значительным объемом инвестиций быстрее всего они росли в Московской области (на 42%). Существенно увеличились инвестиции в агломерацию второй столицы (Ленинградская область – 23%, С.-Петербург – 15%), в нефтегазодобывающие регионы (Тюменская область, Республика Саха (Якутия) – 25–27%, Ханты-Мансийский автономный округ – 5%). Продолжался рост инвестиций в Республику Крым (10%) и в г. Севастополь (42%). Как и в предыдущем году, в исследуемый период в этом отношении лидировали крупнейшие агломерации и регионы добычи углеводородов, куда инвестирует бизнес, а также геополитически приори-

¹Расширенная версия опубликована онлайн на сайте ИНСАП РАНХиГС. URL: <http://www.ranepa.ru/social/informationsnoanaliticheskij-byulleten>. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – май 2018 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2018.

тетные регионы, финансируемые в основном из федерального бюджета.

После трехлетнего спада быстро восстанавливалось жилищное строительство — рост за январь-апрель 2018 г. составил здесь в годовом выражении 17%. Наибольший вклад в увеличение ввода жилья внесли внешние зоны двух крупнейших агломераций — Московская (рост на 80%) и Ленинградская (43%) области, а также Республика Татарстан (20%) и другие регионы с городами-миллионниками (Ростовская, Нижегородская, Свердловская, Новосибирская области — рост на 10–42%), Тюменская область (46%). Однако в Москве и С.-Петербурге, где стоимость квадратного метра значительно выше, чем во внешней зоне их агломераций, объем ввода жилья сократился на треть, в Краснодарском крае — на четверть; негативная динамика по данному показателю наблюдалась почти в трети субъектов РФ.

Оборот розничной торговли вырос незначительно (2,2%). Его динамика была позитивной в большинстве регионов (в 9 изменений не наблюдалось, еще в 7 продолжался спад). Снижение показателя в республиках Дагестан, Чечня и Ингушетия обусловило нулевую динамику розничной торговли в Северо-Кавказском федеральном округе (хотя данные по этим республикам не вполне достоверны из-за высокой доли торговли на открытых рынках, которая хуже учитывается статистикой). Сокращение объема розничной торговли в Ивановской области и в Республике Хакасия объяснялось экономическими проблемами этих регионов. По данным статистики, быстрее всего росли платежеспособный спрос и розничная торговля в Тюменской области и в ее автономных округах (на 8–12%), что связано с повышением цен на нефть и, как следствие, с ростом заработной платы занятых в сырьевых и смежных отраслях экономики. Заметно расширился оборот розничной торговли в Московской, Белгородской, Челябинской областях (на 5–7%); динамика лучше среднероссийской фиксировалась у более чем половины субъектов РФ с городами-миллионниками.

Ситуация на региональных рынках труда была стабильной или улучшалась. По данным Росстата, занятость на малых и средних предприятиях и в организациях (МСП) в 2017 г. выросла на 5% после снижения на 4% в 2016 г. Среди лидеров роста оказались крупнейшие агломерации и регионы с центрами-миллионниками: Новосибирская область (36%), Пермский край и Свердловская область (19–20%), Москва, Самарская и Волгоградская области (10%), Республика Башкортостан, Ростовская и Московская области (7–8%); также заметно выросла занятость в МСП в Томской и Иркутской областях (10–11%).

Однако в половине субъектов РФ занятость в малом и среднем предпринимательстве не повышалась или сокращалась, особенно сильно — в слаборазвитых республиках Тыва (-32%), Чечня (-18%) и Дагестан (-7%), в депрессивных Курганской области и Еврейской автономной области (-12–14%). Значительно упала численность работников на предприятиях малого и среднего бизнеса в Омской и Новгородской областях (-10%). По федеральным округам худшую динамику продемонстрировали Дальний Восток и Северный Кавказ (-1%) из-за сокращения занятости в наиболее заселенных Приморском и Хабаровском краях и почти во всех республиках Северного Кавказа. В Крыму и Севастополе ситуация особенная: после полутора-двукратного роста в 2016 г., обусловленного перерегистрацией малого бизнеса по российским правилам, по итогам 2017 г. численность занятых в МСП уменьшилась здесь из-за проблем для малого бизнеса.

Неполная занятость, измеряемая как доля работавших неполное рабочее время, снизилась с 3,1% в первом квартале 2017 г. до 2,8% за тот же период 2018 г. Проблемным в данном отношении остается Крым; не улучшилась ситуация в Севастополе, С.-Петербурге, Томской области, Пермском крае и в Республике Карелия. Доля находящихся в неоплачиваемых отпусках в среднем по стране за три последних года не изменилась (6,5%) и стабильно повышена в индустриальных областях Урала,

республиках Крым и Марий Эл. Причины роста показателя в начале 2018 г. в Калининградской, Ленинградской и Московской областях не вполне понятны.

Уровень безработицы по методологии МОТ оставался стабильно низким (5% в феврале-апреле 2018 г.). Региональные различия по этому показателю также были устойчивыми: от минимума в Москве и С.-Петербурге (1,3–1,5%), Московской области (2,8%) до максимальных значений в слаборазвитых республиках (Ингушетия – 27%, Чечня – 14%, остальные республики Северо-Кавказского федерального округа, Тыва и Алтай – 11–13%). Повышенный уровень безработицы сохранялся в полудепрессивных регионах – в Республике Бурятия и Забайкальском крае (10%), в Республике Карелия и Курганской области (8–9%). Помимо наиболее проблемного Северного Кавказа зоной повышенной безработицы устойчиво выступает Сибирский федеральный округ (6,8%), где слабая заселенность, редкая сеть городов и поселков, высокая доля моногородов дополняются низким миграционным оттоком населения по сравнению с Дальним Востоком.

Проблема просроченной задолженности по заработной плате стала еще менее значимой: на начало мая 2018 г. невыплаты были зафиксированы только у 0,14% от списочной численности работников (на начало мая 2017 г. – у 0,2%). Максимальные значения показателя наблюдались в Ненецком автономном округе (1,5%), Хабаровском крае, в республиках Карелия (1,3%), Ингушетия (0,9%), Хакасия и в Псковской области (0,8%). По федеральным округам наиболее неблагополучным в данном отношении оставался Дальний Восток (0,5%) из-за повышенной задолженности в Хабаровском и Приморском краях. В 15 регионах задолженность по заработной плате на рассматриваемую дату практически отсутствовала.

Реальная заработная плата в России растет третий год подряд после сильного падения в 2015 г. В 2017 г. ее уровень все еще был на 5% ниже, чем в 2014 г.² Опубликованные Росстатом годовые данные о динамике реальной заработной платы за 2014–2017 гг. позволяют сравнить, удалось ли в регионах компенсировать сильное падение данного показателя. Известно, что статистика уровня заработной платы и ее динамики (как и аналогичных показателей доходов населения) не очень достоверна вследствие многих проблем. Расчеты нарастающим итогом по данным Росстата это подтверждают: получается, что кризисное падение реальной заработной платы уже преодолено в С.-Петербурге, Сахалинской области и в Севастополе – в отличие от Москвы, Крыма, Ямало-Ненецкого и, особенно, Ханты-Мансийского автономных округов. Объяснить такие географические различия сложно, как и почти полное преодоление спада в Республике Удмуртия и в Чукотском автономном округе.

Расчеты также показывают, что снижение реальной заработной платы было максимальным на Северном Кавказе (-10% по федеральному округу). Это требует объяснения с учетом низкого качества статистических данных в республиках этого округа, особенно в Чечне и Ингушетии, где падение показателя было максимальным (-16%). Таким образом, региональная картина выхода из кризисного спада в заработной плате остается неясной, но вполне очевидно, что большинство субъектов РФ пока еще далеки в данном отношении от уровня 2014 г.

Динамика реальных доходов населения в первом квартале 2018 г. рассчитана Росстатом двумя способами: с учетом единовременной выплаты пенсионерам в начале 2017 г. и без нее³ – рост доходов составил соответственно 1,8 и 3,7%. С учетом выплаты снижение доходов населения продолжалось в 69 регионах,

² Гришина Е., Елисева М., Логинов Д. Векторы социального развития России в 2017 г. (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. 2017. № 12. С. 62–74.

³ Аврамова Е., Ляшок В., Малева Т., Полякова А. Индикаторы социального развития: рост зарплат и оптимизма (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. 2018. № 4. С. 71–80.

а общероссийский рост показателя был достигнут в основном за счет Москвы, С.-Петербурга, Республики Татарстан и Тюменской области с автономными округами. Без учета этой выплаты количество регионов с отрицательной динамикой доходов оказывается меньше — 44, а еще в 12 рост был нулевым. Таким образом, снижение или стагнация доходов населения в большинстве регионов продолжались.

Состояние бюджетов регионов в 2018 г. во многом обусловлено подготовкой к президентским выборам. Последние данные за январь-апрель показывают, что доходы консолидированных бюджетов регионов выросли на 11% к тому же периоду 2017 г. — это самые высокие темпы роста после 2011 г. Наиболее значительно увеличились поступления НДФЛ (почти на 15%) благодаря дополнительным выплатам заработной платы перед выборами — такой динамики не наблюдалось с 2008 г. Рост трансфертов на 10,5% оказался самым значительным после 2011 г. Поступления налога на прибыль также выросли существенно (на 10%), но схожая динамика отмечалась и в 2017 г.

Региональные бюджеты в первые четыре месяца текущего года различались между собой, также были разными и причины этих различий. Доходы бюджета г. Севастополя увеличились за этот период в годовом выражении в полтора раза благодаря росту трансфертов в 2,1 раза; рост показателя в Республике Башкортостан и в Тюменской области на 37–39% был следствием увеличения поступлений налога на прибыль в 2,3 и 1,4 раза соответственно. В Ханты-Мансийском автономном округе увеличение доходов бюджета на четверть также было обусловлено ростом поступлений налога на прибыль в 2,6 раза. В менее развитых республиках (Карелия, Хакасия, Кабардино-Балкария) доходы повысились на 27–32% — вследствие роста трансфертов и НДФЛ. Сократились доходы бюджетов только в нескольких регионах: незначительно — в высоккодотационных Чечне и Ингушетии (-1%); более заметно — в Республике Крым (-4%),

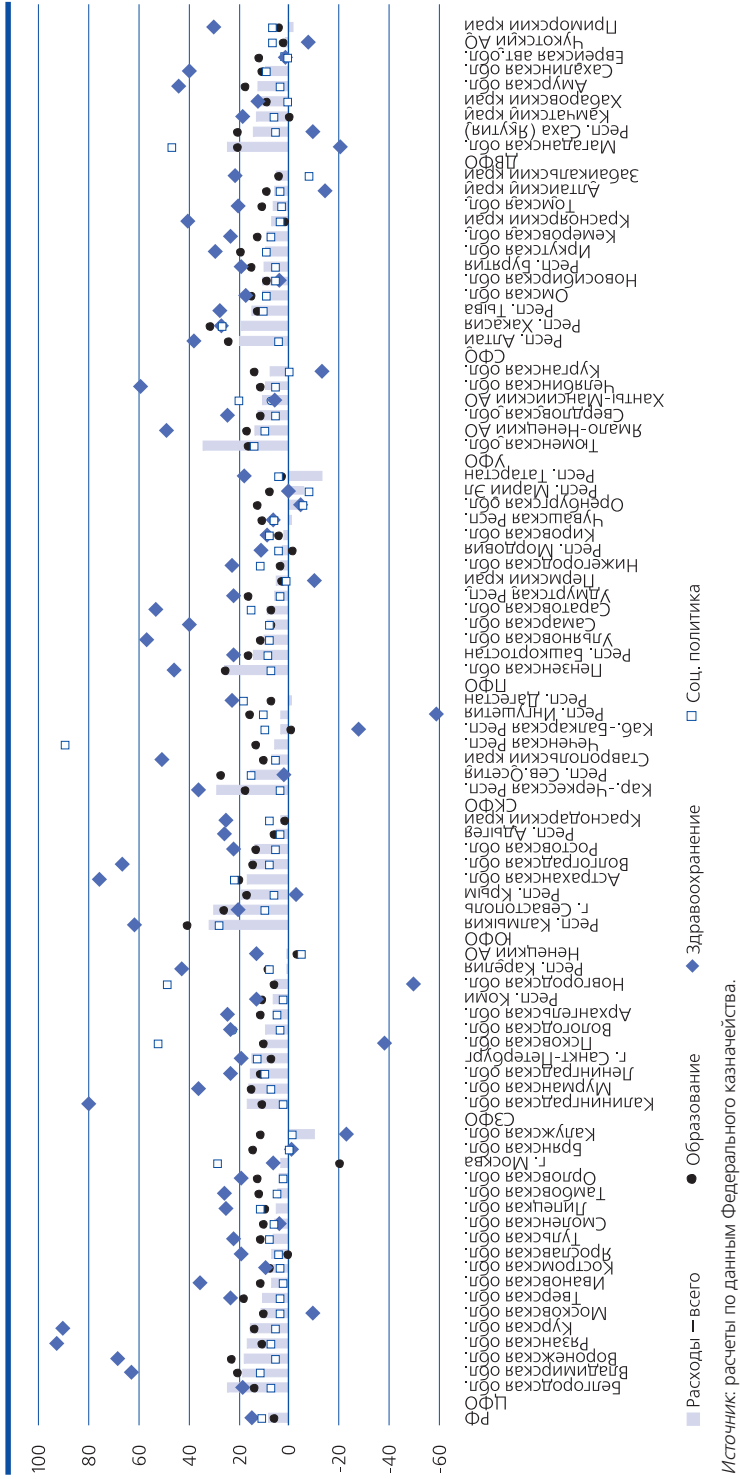
поскольку годом ранее она получила очень большую добавку трансфертов, в республиках Мордовия и Марий Эл (-6–8%) и наиболее существенно — в Сахалинской области (-11%) из-за изъятия в федеральный бюджет части налога на прибыль.

Расходы бюджетов регионов в январе-апреле 2018 г. выросли относительно аналогичного периода предыдущего года на 8% (такие же темпы роста фиксировались в 2012 и 2017 гг., но без учета Москвы рост расходов в 2017 г. был меньше — на 6%). Сократились расходы только в 8 регионах, сильнее всего — в Республике Татарстан (-13%) и в Калужской области (-10%), хотя доходы их бюджетов росли, а также в Республике Марий Эл (-6%) из-за снижения доходов. (См. рис. 1.)

Перед выборами регионы всегда наращивают социальные расходы бюджетов — это произошло и в 2018 г. Из всех видов социальных расходов в январе-апреле 2018 г. быстрее всего повышались расходы на здравоохранение (15%), а с учетом расходов территориальных фондов обязательного медицинского страхования (ТФОМС) они увеличились на 18,5%. Значительно выросли расходы на социальную политику (10%), и только темпы роста расходов на образование (5,6%) оказались ниже динамики всех расходов. (Для сравнения: в целом за 2017 г. расходы на здравоохранение увеличились на 8% (без учета Москвы — на 5%), на образование — на 5,6%, а на социальную политику (соцзащиту) — на 2,7%, но без учета Москвы роста по этой строке практически не было.)

Политика субъектов РФ при этом была разной. Наиболее сильно различалась динамика расходов на здравоохранение: от роста в 2,4 раза в Тюменской области, в 1,8–1,9 раза — в Рязанской, Курской и Калининградской областях до сокращения в 3 раза в Чечне, более чем в 2 раза — в Ингушетии, на 40–50% — в Псковской и Новгородской областях. Отчасти это объяснялось разными пропорциями в финансировании здравоохранения из бюджета региона и ТФОМС и их изменениями.

Рис. 1. Динамика расходов консолидированных бюджетов регионов в январе-апреле 2018 г., в % к соответствующему периоду 2017 г.

Расходы на образование, менее связанные с электоральным фактором, в январе-апреле текущего года уменьшились только у четырех субъектов РФ и сильнее всего — в Москве (-20%). Расходы на социальную защиту, наиболее электорально чувствительные, сократили только пять регионов, сильнее всего — Республика Марий Эл и Забайкальский край (-8–9%). Десяток регионов нарастили расходы на социальную защиту более чем на 20%; лидерами здесь были Чечня (89%), Псковская, Новгородская и Магаданская области (47–52%), Москва (28%), республики Калмыкия и Хакасия (26–27%), Астраханская область и Ханты-Мансийский автономный округ (20–22%). Эти субъекты РФ — совершенно разные, но во всех них власти сделали ставку на повышение пособий населению перед выборами. В целом первые четыре месяца 2018 г. еще раз показали, что в период выборов бюджетные расходы превращаются в мощный политический инструмент.

Демография

За январь-апрель 2018 г. естественная убыль населения России усилилась и составила 121,3 тыс. человек (за аналогичный период 2017 г. — на 30,7% меньше). Сокращение населения наблюдалось отнюдь не во всех субъектах РФ — в основном убыль происходила за счет регионов Центрального, Северо-Западного, Южного и Приволжского федеральных округов. (См. рис. 2.) Причинами естественной убыли населения за этот период стали как продолжающееся падение рождаемости⁴, так и рост смертности населения.

За первые четыре месяца 2018 г. наблюдалось сокращение как числа рождений, так и общего коэффициента рождаемости. С января по апрель число родившихся составило 514,2 тыс. человек, что на 4,3% меньше, чем за аналогичный период предыдущего года. Общий коэффициент рождаемости снизился на 3,5% и составил 10,7 рождений на 1000 на-

Рис. 2. Естественный прирост и естественная убыль населения в январе-апреле 2018 г.

Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата.

⁴ Аврамова Е.М., Бурдяк А.Я., Гришина Е.Е. и др. 2017: Социальные итоги и уроки для экономической политики / под ред. Т.М. Малевой. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. (Научные доклады: социальная политика).

селения. Пик числа рождений с апреля 2017 г. по апрель 2018 г. пришелся на июль-август, что послужило причиной смены естественной убыли населения приростом за два этих месяца⁵. Однако уже в августе число рождений снизилось и, соответственно, продолжилась убыль населения.

Если в 2017 г. уменьшение числа рождений на 1000 населения наблюдалось во всех регионах России⁶, то за первые четыре месяца 2018 г. в некоторых из них фиксировался рост числа рождений. Так, за январь-апрель 2018 г. по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. общий коэффициент рождаемости вырос в республиках Алтай (на 3,4%), Калмыкия (2,9%), Ингушетия (1,3%) и в Орловской области (1,1%). Наибольшее снижение числа рожденных на 1000 человек было отмечено в Ненецком автономном округе, Вологодской, Ленинградской и Тверской областях.

По предварительным оценкам Росстата⁷, в 2017 г. суммарный коэффициент рождаемости (СКР) вырос лишь в Республике Ингушетия и Чеченской Республике (по сравнению с 2016 г.). В 2017 г. среди всех субъектов РФ СКР, равный 2 и выше, наблюдался лишь в 7 регионах. К ним относятся Республика Тыва (3,19), Чеченская Республика (2,73), Республика Алтай (2,36), Ненецкий (2,35) и Чукотский (2,08) автономные округа, Республика Бурятия (2,06) и Сахалинская область (2,03).

Число умерших за январь-апрель 2018 г. составило 635,5 тыс. человек — на 5 тыс. больше, чем за аналогичный период 2017 г. Общий коэффициент смертности за этот период равнялся 13,2‰ — на 1% выше, чем в 2017 г. (13,1‰).

За первые четыре месяца 2018 г. больше всего смертей было зарегистрировано в мар-

те (169 тыс.), меньше всего — в апреле (157 тыс.). Но если в январе-феврале 2018 г. помесячные показатели смертности населения были ниже, чем в аналогичном периоде 2017 г.⁸, то в марте абсолютное число умерших превысило соответствующий показатель предыдущего года на 5% (на 7,7 тыс.), в апреле — на 11% (на 15 тыс.). Рост смертности в апреле был связан с увеличением смертности от всех классов причин смерти.

По оперативным данным Росстата, разрыв между минимальным и максимальным значениями общего коэффициента смертности в регионах России за январь-апрель 2018 г. незначительно вырос и составил 16‰ (в январе-апреле 2016 г. — 15,6‰). Наибольший коэффициент был зафиксирован в Псковской области (19‰), наименьший — в Республике Ингушетия (3‰).

Дифференциация общего коэффициента смертности может быть объяснена как различиями в интенсивности смертности населения, так и особенностями половозрастного состава населения регионов. Так, величина общего коэффициента смертности населения традиционно максимальна в регионах с высокой долей населения старших возрастов (Псковская, Тверская, Новгородская, Тульская, Ивановская области) и традиционно минимальна в регионах, характеризующихся более молодой структурой населения (Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Республика Дагестан). В 51 регионе число умерших в расчете на 1000 населения повысилось по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. (от 1 до 42%), в 9 регионах — осталось на уровне 2017 г., в остальных показатель снизился (от 1 до 11%)⁹.

⁵ ЕМИСС, оперативная информация Росстата.

⁶ Зубаревич Н., Хасанова Р., Бурдяк А., Флоринская Ю. Социальное положение и демографическая ситуация в регионах: итоги 2017 г. (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХИГС) // Экономическое развитие России. 2018. № 4. С. 53–70.

⁷ 15 марта 2018 г. опубликована официальная статистическая информация для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ (Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. № 1142).

⁸ ЕМИСС, оперативная информация Росстата.

⁹ Оперативная информация Росстата.

Максимальный рост общего коэффициента смертности наблюдался в Чукотском автономном округе (на 42%), Республике Бурятия, Москве, Нижегородской, Московской, Сахалинской, Пензенской областях, Забайкальском крае (5%). Наибольшее снижение данного показателя было зарегистрировано в Карачаево-Черкесской (-11%) и Чеченской (-10%) республиках, республиках Калмыкия (-9%), Адыгея (-7%), Ингушетия и в Краснодарском крае (-6%).

Общий коэффициент смертности дает возможность оперативно, но очень приблизительно оценивать тенденции смертности населения. Поскольку интенсивность смертности в значительной степени зависит от возраста и пола, значение общего коэффициента смертности также испытывает сильное влияние со стороны возрастного состава населения. Но данные о смертности населения по полу и возрасту публикуются только по результатам годовой статистики.

Тенденция снижения младенческой смертности в России продолжается — за январь-апрель 2018 г. она составила 5,1 на 1000 живорожденных (на 2% ниже аналогичного показателя за 2017 г.). Положительным фактом, характеризующим уменьшение младенческой смертности в российских регионах, является сокращение разрыва между максимальным и минимальным региональными коэффициентами смертности детей до 1 года. За первые четыре месяца 2018 г. этот разрыв составил 10‰ (за тот же период 2017 г. — 12,5‰). Такое снижение обозначило сокращение младенческой смертности в регионах с максимальными значениями показателя (в 2018 г. — 10‰, в 2017 г. — 14‰). Наибольший коэффициент смертности детей до 1 года в январе-апреле 2018 г. был зарегистрирован в Республике Тыва (10‰), Чукотском автономном округе (9,3‰), Республике Алтай (8,7‰), Республике Дагестан (8,4‰).

К регионам с минимальным коэффициентом младенческой смертности за рассматриваемый период относятся: Ярославская (1,8‰), Калининградская (1,9‰), Липецкая (2,1‰), Тульская (2,3‰), Тамбовская (2,4‰) области. За январь-апрель 2018 г. в Ненецком автономном округе смерть детей до 1 года не была зафиксирована.

В 44 регионах коэффициент младенческой смертности снизился (от 1 до 67%). Максимальное его снижение наблюдалось в Ярославской, Брянской, Архангельской, Тульской областях, в Камчатском крае. В 40 субъектах РФ было отмечено повышение показателя (от 1 до 111%). Наибольший его рост продемонстрировали Республика Хакасия (на 111%), г. Севастополь (73%), Томская (71%), Смоленская (66%), Тамбовская (60%) области и т.д. В 21 из них коэффициент младенческой смертности превысил среднероссийское значение¹⁰.

Структура смертности со временем меняется в зависимости от развития медицины, здравоохранения, качества жизни, поведения населения и с изменениями в его половозрастном составе. В структуре причин смерти в январе-апреле 2018 г. по-прежнему преобладали болезни системы кровообращения (47,4%); далее по убыванию идут: новообразования (15,4%), другие классы причин (11%), внешние причины (6,8%), болезни нервной системы (6,4%), болезни органов пищеварения (5%), болезни органов дыхания (4%), болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (2,4%), инфекционные и паразитарные болезни (1,7%).

Повышение смертности населения в январе-апреле 2018 г. на 1% затронуло такие классы причин смерти, как: новообразования (на 4%, или 3,8 тыс. умерших), болезни органов пищеварения (1%, или 429 умерших), болезни нервной системы (22%, или 7,3 тыс. умерших), болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (20%, или

¹⁰ Оперативная информация Росстата.

2,5 тыс. умерших). Коэффициенты смертности населения от болезней системы кровообращения (на 0,3%), болезней органов дыхания (1,6%), внешних причин (2,4%) и других классов болезней (8,2%) за январь-апрель 2018 г. продолжали снижаться, а от инфекционных и паразитарных болезней они остались на уровне аналогичного периода 2017 г.

Несмотря на то что по данным классам болезней наблюдалось снижение показателей смертности населения, внутри классов фиксировались отдельные причины смерти, демонстрирующие рост показателя: другие инфекционные и паразитарные болезни (на 5,8%, или 464 умерших), ишемическая болезнь сердца (1%, или 1,7 тыс. умерших), другие болезни системы кровообращения (1,4%, или 578 умерших), грипп и ОРЗ (20%, или 64 умерших), пневмония (4%, или 364 умерших), отравления и воздействие алкоголем с неопределенными намерениями (7,7%, или 10 умерших), прочие внешние причины (1,8%, или 444 умерших).

Оценка региональных особенностей повышения смертности от болезней нервной системы, как причины с максимальным ростом коэффициента смертности, не представляется возможной: Росстат не публикует данные о смертности от болезней нервной системы, болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ в региональном разрезе.

Новообразования занимают второе место в структуре причин смерти населения России: за первые четыре месяца 2018 г. коэффициент смертности населения от новообразований вырос в 57 регионах. Максимальный рост показателя наблюдался в Чукотском автономном округе (на 176%), в Красноярском крае (39%), Ненецком автономном округе (33%), Республике Северная Осетия–Алания (25%), Ямало-Ненецком автономном округе (24%). В то же время в Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской, Чувашской, Чеченской республиках, Волгоградской области снижение коэффициента смертности населения от новооб-

Рис. 3. Изменение коэффициента смертности населения от новообразований в разрезе регионов в январе–апреле 2018 г., в % к соответствующему периоду 2017 г.

Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата.

разований было максимальным. К регионам с наибольшим показателем смертности от рака относятся С.-Петербург (262,3 на 100 тыс. населения), Республика Карелия (267,1), Тверская (267,9), Орловская (269,4), Псковская (271,4), Тульская (278,1) области. Минимальные коэффициенты фиксировались в республиках Ингушетия (50,5 на 100 тыс. населения), Дагестан (80,3), Чеченской Республике (88,8), Ямало-Ненецком автономном округе (82,7). (См. рис. 3.)

Данные помесечной статистики не позволяют делать окончательные выводы (в том числе без половозрастного распределения). Однако можно предположить, что рост смертности в весенние месяцы связан как с сезонными изменениями (сезонные обострения хронических заболеваний, грипп, ОРВИ), с изменениями в половозрастной структуре населения (продолжение старения населения), так и с интенсивностью смертности.

Первые четыре месяца 2018 г. ознаменовались важными событиями в области демографической политики. С 1 января 2018 г. вступил в силу ряд законов, направленных на стимулирование рождаемости и снижение рисков бедности в семьях с детьми¹¹. В дополнение к этим мерам в мае 2018 г. продолжилось расширение возможностей использования средств материнского капитала (МК) на улучшение жилищных условий¹². С июня разрешено направлять средства МК на погашение основного долга и уплату процентов по кредиту, в том числе по ипотеке, вне зависимости от времени возникновения обязательств по кредиту. 7 мая 2018 г. вышел Указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», в котором демографическим целям уделено особое внимание. Во исполнение Указа Президента РФ № 204

отдельно прописаны целевые показатели на период до 2024 г. в области демографии:

- обеспечение устойчивого естественного роста численности населения;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. — до 80 лет);
- увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7;
- увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет;
- увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также увеличение до 55 процентов доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом;
- снижение показателей смертности населения трудоспособного возраста (до 350 случаев на 100 тыс. населения);
- снижение показателей смертности от болезней системы кровообращения (до 450 случаев на 100 тыс. населения);
- снижение показателей смертности от новообразований, в том числе от злокачественных (до 185 случаев на 100 тыс. населения);
- снижение показателей младенческой смертности (до 4,5 случая на 1 тыс. родившихся детей).

Учитывая сложную демографическую ситуацию в стране, на наш взгляд, одними из главных задач современной демографической политики являются сглаживание демографических волн, поддержание значения суммарного коэффициента рождаемости на его текущем уровне и снижение смертности населения во всех возрастах и не только от болезней системы кровообращения и новообразований. В Указе № 204 расставлены правильные приоритеты, однако не все необходимые демографические показатели, влияющие на достижение национальных целей и на улучшение де-

¹¹ Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. — февраль 2018 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2018.

¹² Постановление Правительства РФ от 31 мая 2018 г. № 631 «О внесении изменения в пункт 3 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий».

мографической ситуации в стране, нашли в нем место и не все целевые показатели, отмеченные в Указе, представляются достижимыми к 2024 г.

Миграция

В первом квартале 2018 г. миграционный прирост населения России составил 46,7 тыс. человек, снизившись по сравнению с первым кварталом предыдущего года на 10,3%. Ниже, чем в текущем году, миграционный прирост в первом квартале фиксировался только в 2014 и 2015 гг.¹³. В условиях негативных тенденций естественного движения населения миграция заместила только 53,5% его естественной убыли. По первому кварталу еще рано судить об итогах года — можно лишь констатировать, что уровень показателей ниже, чем в аналогичном периоде 2017 г., по итогам которого миграционный прирост оказался рекордно низким за текущее десятилетие — 212 тыс. человек. Если естественная убыль населения продолжит расти, уже в этом году население России может сократиться.

Как и в прошлом году, рост числа прибывших международных мигрантов не успевал за ростом выбытий. Быстрее всего увеличивалось число выбывших в Украину, что является отложенным последствием резкого увеличения зафиксированных статистикой прибытий из этой страны в 2014–2015 гг. — у многих прибывших в те годы заканчивается срок регистрации и они, по существующей методике учета миграции, считаются выбывшими в обратном направлении. В 2014–2016 гг. Украина вносила самый большой вклад в миграционный прирост населения России, теперь же показатели вернулись к докризисному уровню. Поэтому, несмотря на увеличение миграционного прироста со всеми странами СНГ, общий показатель продолжает сокращаться.

Число вновь получивших временное убежище на территории России в первом кварта-

ле текущего года составило 1,6 тыс. человек (в первом квартале 2017 г. — 3,2 тыс.), а их общая численность на территории страны на 1 апреля 2018 г. снизилась до 115,9 тыс. человек (годом ранее — 207,1 тыс.). Почти все получившие временное убежище (113,9 тыс.) ранее проживали в Украине, 1 тыс. — в Сирии.

Миграционный прирост со странами дальнего зарубежья увеличился по сравнению с первым кварталом 2017 г. за счет восстановления положительного баланса миграции с Китаем и КНДР, а также увеличения прироста рядом других азиатских стран — Индией, Турцией, Вьетнамом. Но в целом он играет незначительную роль в суммарном миграционном балансе.

Число переселяющихся в пределах России по сравнению с соответствующим периодом 2017 г. увеличилось на 4%, но в целом оно находится на устойчивом уровне начиная с 2013 г. и испытывая незначительные колебания год от года (в 2017 г. число внутренних мигрантов ненамного сократилось). Показатель миграционной активности населения России в последний раз резко менялся в 2011–2012 гг., когда была изменена методика статистического учета мигрантов. До этого долгое время, несмотря на экономический рост 1999–2007 гг. и последующий кризис, масштабы миграции практически не менялись.

В первом квартале 2018 г. миграционный прирост был зафиксирован в 30 регионах России — их число уменьшилось по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на один. Основные центры притяжения мигрантов те же: Москва и С.-Петербург с их областями, Краснодарский край. Причем Москва, как и в целом за 2017 г., опередила по абсолютному показателю миграционного прироста Московскую область. Значительный прирост произошел также в Тюменской, Калининградской, Калужской, Новосибирской областях, г. Севастополе. Продолжился отток населения из

¹³ Социально-экономическое положение России. Доклады за 2010–2018 гг. / Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgt/regl/b18_01/Main.htm

большинства регионов Сибирского, Дальневосточного, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов. По абсолютным масштабам убыли населения лидирует Приволжский округ, а Сибирский по-прежнему опережает Дальневосточный.

Статистика пребывания иностранцев на территории России в первые четыре месяца 2018 г. подтверждает наблюдающуюся уже третий год подряд тенденцию: число иностранцев, находящихся в течение года в России, медленно, но неуклонно сокращается¹⁴. В то же время сохраняется небольшое весенне-летнее внутригодовое увеличение показателя временной миграции. На 1 мая 2018 г. в стране находилось 9,39 млн. иностранцев (на 1 мая 2017 г. — 9,68 млн.).

Доля граждан СНГ в общей численности пребывающих в России иностранцев еще больше выросла и достигла 87% — на 1 мая 2018 г. их насчитывалось 8,1 млн. Лидируют здесь по-прежнему представители стран Средней Азии и Украины.

Сравнение показателей весны 2018 г. с данными предыдущих лет ясно показывает, что максимальные объемы пребывания в России граждан стран—членов ЕАЭС остались в 2015—

2016 гг. и их численность вновь пошла на спад. Единственным исключением является Киргизия, граждан которой на территории России становится все больше и они уже находятся на четвертом по численности месте среди представителей других стран. Ожидаемо продолжает снижаться численность граждан Украины и Молдовы. Второй год подряд растут объемы пребывания граждан Узбекистана и Таджикистана, однако соответствующие показатели по ним переломного 2014 г. пока не достигнуты.

Приостановившееся в начале 2017 г. сокращение численности пребывающих в России иностранцев из развитых западных стран в 2018 г. вновь продолжилось: по сравнению с показателями весны 2014 г. их стало в среднем в 3 раза меньше, а по отдельным странам (Испании, США, Великобритании) — в 6–10 раз¹⁵. Сокращается присутствие иностранцев из этих стран со всеми целями пребывания, в том числе, заметно, с деловыми, служебными, приезжающих на работу, с частными целями и в качестве туристов.

На 1 мая 2018 г. в РФ пребывало 4,1 млн. трудовых мигрантов — иностранцев, указавших при въезде цель «работа по найму» (на

Оформление разрешительных документов для работы мигрантов в России, человек

	Январь-апрель 2014 г.	Январь-апрель 2015 г.	Январь-апрель 2016 г.	Январь-апрель 2017 г.	Январь-апрель 2018 г.
Разрешения на работу для иностранных граждан*	425 538	61 911	41 848	41 741	34 479
в том числе:					
Разрешения на работу для квалифицированных специалистов (КС)*	15 489	5307	3884	4134	5305
Разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов (ВКС)	9416	11 464	8857	7775	7654
Патенты**	737 253	597 643	453 233	495 190	561 871
Итого	1162 791	659 554	495 081	536 931	596 350

* — С 1 января 2015 г. выдаются только иностранным гражданам из визовых стран.

** — С 1 января 2015 г. выдаются иностранным гражданам из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц.

¹⁴ Данные ГУВМ МВД РФ.

¹⁵ Данные ФМС РФ и ГУВМ МВД РФ.

1 мая 2017 г. их было чуть меньше – 4,0 млн.). Граждан стран СНГ среди всех трудовых мигрантов уже больше 96%, и незначительный рост показателя трудовой миграции обеспечивается исключительно ими; численность трудовых мигрантов из стран дальнего зарубежья, наоборот, продолжает сокращаться. Официально заявляющих о себе как о трудовых мигрантах становится больше из всех стран СНГ, кроме Украины и Молдовы.

К началу мая 2018 г. около 69% мигрантов данной категории имели на руках действительные документы для работы в России (патент или разрешение на работу) или обладали правом работать без таких документов (граждане стран–членов ЕАЭС) (в 2017 г. на эту же дату таких было около 65%).

Численность трудовых мигрантов, официально оформляющих документы для работы в

России, в 2018 г. продолжала расти, однако соответствующий показатель за первые четыре месяца года так и не приблизился к уровню 2014 г. (но превысил уровень 2015 и 2016 гг.). (См. таблицу.) Как мы отмечали ранее¹⁶, по-видимому, работающие в РФ трудовые мигранты постепенно «привыкают» к новым миграционным правилам, действующим в не очень благоприятных экономических условиях.

Продолжается рост платежей за патенты, перечисляемых мигрантами в региональные бюджеты: за первые четыре месяца 2018 г. таким образом было собрано 17,6 млрд. руб. (в 2017 г. за тот же период – 14,0 млрд. руб.). В основном эти платежи обеспечиваются мигрантами из Узбекистана и Таджикистана: ими оформлено за указанный период 87% патентов (годом ранее – почти 85%, в 2016 г. – 82%). ■

¹⁶ Флоринская Ю., Мкртчян Н. Миграция в России в январе-августе 2017 г. // Экономическое развитие России. 2017. № 12. С. 68–72.